

Ли Минъяо, ты чего удумал?

Чего удумал... Ли Минъяо жевал жвачку и, приближаясь к Е Ци, фальшиво ухмылялся: Да так, хочу со старым другом Е посплетничать о прошлом.

Е Ци мысленно усмехнулся. Этот тупица был из тех подлецов, что гнутся перед сильными и тиранят слабых.

Пока семья Е еще не обанкротилась, Ли Минъяо вечно таскался за ним хвостом, подобострастно заглядывая в рот и изо всех сил стараясь угодить.

А теперь, стоя перед ним, ведет себя донельзя нагло.

Сплетничать о прошлом? Разве так сплетничают?

Е Ци сунул руки в карманы и невозмутимо парировал: Еще и подручных приволок. Погляжу, ты все такой же трус, испугался, что я отлуплю тебя так, что родная мать не узнает?

Думаешь взять меня на слабо? Считаешь, я поведусь?

Е Ци, теперь ты просто бродячая собака, никто тебе не поможет, а ты, ублюдок, заставил меня опозориться перед всеми...

Тут речь Ли Минъяо неожиданно оборвалась.

Яо-гэ, он, кажется, тайком звонит!

Это подал голос один из прихвостней с крашеными желтыми волосами, стоявший за спиной у Е Ци. Он возбужденно ткнул пальцем в карман куртки Е Ци.

Лица Ли Минъяо переменялось. Выплюнув жвачку на землю, он свирепо рявкнул: Мать вашу, фас, все на него!

Е Ци не успел сделать вызов экстренным службам, как толпа бросилась на него со всех сторон.

Е Ци и раньше частенько дрался, но сегодня был не в лучшей форме. Двум кулакам не справиться с такою оравой, тем более когда рук вокруг слишком много.

Уворачиваясь от летевших одна за другой бейсбольных бит и кулаков, он все еще пытался набрать номер.

Потеряв бдительность на секунду, Е Ци почувствовал удар по тыльной стороне ладони — это Ли Минъяо заехал ему битой.

Вспыхнула боль, пальцы разжались, телефон рухнул на землю, и экран раскололся.

Е Ци не успел даже подобрать аппарат. Снова уклонившись от атаки Ли Минъяо, он одновременно с разворота врезал тому ногой в бок.

Лицо Ли Минъяо исказилось от боли, он зашатался и рухнул на землю. В следующее мгновение Е Ци нагнулся, вцепился ему в воротник и дважды тяжело съездил кулаком по физиономии.

Затылок Е Ци тоже получил удар битой от прихвостня с желтыми волосами, в глазах у него потемнело, и он чуть не рухнул на землю.

Пользуясь моментом, остальные подручные свирепо набросились на него. Ему вцепились в воротник, по лицу застучали холодные кулаки, а в живот прилетел пинок.

Ли Минъяо с жалким видом поднялся с земли, стер рукой кровь из уголка рта и выругался сквозь зубы.

Бейте, задайте ему как следует!

Град ударов обрушился на живую плоть, издавая глухие звуки.

У Е Ци почти не осталось сил на сопротивление, он лишь мертвецки стиснул зубы, не издавая ни звука.

Его рука, упертая в землю, побелела от напряжения в суставах, а по тыльной стороне ладони снова со злостью прошлись подошвой, втапывая в грубый каменный мостовой.

Я тебе покажу, как выпендриваться передо мной, ублюдок!

Словно вымещая злость, Ли Минъяо схватил Е Ци за затылок и прошипел сквозь зубы: Е Ци, с чем ты теперь со мной поборешься? Ты даже хуже паршивой собаки.

Даже поверженный на землю, избитый до полусмерти, когда боль пронзала каждый сустав, Е Ци не выказал на лице ни тени паники или растерянности.

Вынужденный запрокинуть голову, он мрачно уставился на торжествующего Ли Минъяо, и из его горла вдруг вырвался глумливый смешок.

Еще пасть смеешь открывать, да ты...

Речь оборвалась на полуслове, сменившись исступленным криком боли Ли Минъяо.

Е Ци нащупал на земле острый камень размером с куриное яйцо и безжалостно швырнул его прямо в лоб Ли Минъяо.

Ли Минъяо скорчил гримасу, зажал лоб ладонью и с неверием уставился на кровь на пальцах, которые задрожали от шока.

Е! Ци! — эти два слова вылетели едва ли не сквозь зубы.

Держите его, ну!

Кто-то вцепился Е Ци в руки и плечи, лишив всякой возможности пошевелиться, и он воочию наблюдал, как рассвирепевший Ли Минъяо с яростью замахивается и бьет его ногой.

Удар за ударом — в грудь, в живот, по ногам...

Словно чувствуя, что этого мало, чтобы утолить злость, Ли Минъяо сделал пару кругов на месте, затем быстро добежал до черного хода бара и, наклонившись, поднял брошенную на землю пустую бутылку.

Схватив ее, он широким шагом вернулся назад и со всей силой обрушил на голову Е Ци.

Все уже разошлись.

Дикая кошка, прятаясь в углу и наблюдавшая за зрелищем, изящной походкой приблизилась к Е Ци. Принюхавшись к исходившему от него запаху крови, она высунула розовый язычок и лизнула его испачканную щеку.

Кошка пробыла возле Е Ци недолго: видимо, почувствовав холод, она пару раз мяукнула и живо шмыгнула в черный вход бара.

У Е Ци не осталось живого места, все тело ломило от боли. Пролежав неизвестно сколько времени, он с трудом поднялся с земли и медленно подобрал забытый телефон.

Кровь из раны на лбу стекала вниз, заливая ресницы; она уже запеклась, превратившись в липкую пелену перед глазами.

Е Ци обессиленно прислонился спиной к стене, приоткрыл веки и глянул на телефон: экран разбился, но устройство еще работало.

Сознание уже опасно затуманивалось, рука была сплошь в ранах. Дрожащие пальцы далеко не сразу смогли попасть в записную книжку, отыскать в самом верху номер Цзян Суна и нажать вызов, после чего Е Ци поднес трубку к уху.

Гудки прошли дважды, вызов приняли, но на том конце никто не заговорил.

Е Ци было не до того. Собрав последние крохи сил, он хриплым голосом выдавил: Цзян Сун... в переулке у черного хода бара, где я был... иди сюда... спаси меня.

Его голос оборвался на последнем слог. Больше не в силах сопротивляться накатывающей дремоте, Е Ци закрыл глаза и провалился в беспамятство.

Рука бессильно обвисла, и телефон снова брякнулся оземь.

Без сознания Е Ци даже не подозревал, что в затуманенном состоянии набрал не тот номер и дозвонился до совершенно другого человека.

Навеселе гости бара вываливались через черный ход, поддерживая друг друга.

Ты... глянь, там часом... не человек ли валяется?

Где... да где там кто!

Никого, пошли обратно пить... пить!

Помимо гуляк, мимо переулка проходили и трезвые прохожие. Заметив в углу избитого молодого человека, они достаивали его лишь взглядом, в котором сочувствие смешивалось с равнодушием, и шагали дальше, не оборачиваясь.

Ночь становилась все глуше.

Вдалеке посмертно зазвучали торопливые шаги — всё ближе и отчетливее.

Луна скрылась за тяжелыми тучами, тусклый уличный фонарь пару раз моргнул и погас окончательно.

Цинь Гуаньлань с первого же взгляда заметил неподвижную фигуру, ссутулившуюся у стены — казалось, в ней уже не осталось признаков жизни.

Глава 13. Не помрет

Зрачки Цинь Гуаньланя резко сузились. Ревущий ледяной ветер ворвался прямо в сердце, заставив его замереть на долю секунды.

Опомнившись, он уже оказался рядом с Е Ци.

Е Ци по-прежнему был без сознания, его безвольное тело привалилось к стене, а голова безжизненно свесилась набок.

Одежда, лицо и руки были испачканы грязью и запекшейся кровью, слипшиеся от крови ресницы и бледные веки неподвижно застыли.

Цинь Гуаньлань опустился на колени перед человеком, висевшим на волосок от смерти. Его пальцы коснулись щеки Е Ци — та была ледяной.

Слабое дыхание коснулось кончиков пальцев Цинь Гуаньланя.

Дыхание самого Цинь Гуаньланя, казалось, тоже стало чуть невесомее. Он снял с себя пальто, укутал в него Е Ци, поднял с земли телефон, подхватил потерявшего сознание парня на руки и зашагал прочь из переуллка.

Раны Е Ци выглядели пугающе, да и на деле оказались серьезными.

Лоб, разбитый пивной бутылкой, пришлось зашивать, а на тыльной стороне правой руки обнаружилось множество мелких порезов.

Грудь, живот, руки, бедра — всё тело покрывали синяки и кровоподтеки, с обширными ушибами мягких тканей.

Цинь Гуаньлань велел врачам провести полное обследование. К счастью, обошлось поверхностными травмами, внутренние органы не пострадали, лишь два ребра слегка треснули.

В два часа ночи в больничном отделении стояла тишина.

В одноместной палате горел мягкий ночник. Е Ци всё еще крепко спал, в вену на левой руке была вотвлена игла капельницы.

Цинь Гуаньлань сидел у кровати и влажным полотенцем бережно стирал пыль с лица Е Ци.

Видимо, он случайно задел рану, отчего Е Ци тихо поморщился, ресницы слегка дрогнули, а лицо исказилось бледностью.

Движения Цинь Гуаньлани на мгновение замерли, а затем стали еще осторожнее.

Е Ци проспал без просыпаний до самого следующего утра.

Яркое зимнее солнце пробивалось сквозь оконное стекло, заливая комнату светом под щебетание птиц.

Стараясь двигаться как можно аккуратнее, Е Ци с трудом приподнялся на кровати. Живот был туго перевязан бинтами, и даже от каждого вдоха ребра пронзала тупая боль.

Е Ци не стал тратить время на мысленную ругань в адрес тупицы Ли Минъяо — всё его внимание привлек Цинь Гуаньлань, сидевший на стуле напротив койки.

Свет, разделенный оконной рамой на ровные квадраты, падал в палату, очерчивая пронзительно-холодный и красивый профиль мужчины.

Опершись на спинку стула и слегка опустив голову, он сидел с закрытыми глазами — судя по всему, заснул.

Вот ведь странность, — Е Ци нахмурился. Перед тем как отключиться прошлой ночью, он отчетливо помнил, что связывался с Цзян Суном. Так почему же в его палате оказался Цинь Гуаньлань?

Судя по обстановке, неужели Цинь Гуаньлань просидел здесь всю ночь?

Преодолевая боль во всем теле, Е Ци медленно подался вперед, дюйм за дюймом изучая взглядом Цинь Гуаньлани — от аккуратной короткой стрижки до бровей, глаз и носа...

Так смотрят на какое-то невиданное инопланетное создание.

Лежавший на тумбочке телефон внезапно завибрировал. Е Ци вздрогнул и поспешно потянулся за аппаратом, но неловкое движение отозвалось болью в ранах, заставив его судорожно втянуть воздух.

Аци, ты куда запропастился? Почему вчера ночевать не вернулся?

Е Ци, боковым зрением следя за реакцией Цинь Гуаньланя, прикрыл рот рукой и тихо зашептал в трубку Цзян Суну: Обстоятельства.

Какие еще обстоятельства? Неужели вчера в баре произошло романтическое приключение, и ты укатил с кем-то в номер?

Е Ци закатил глаза: Позже объясню, раз нет срочных дел, я вешаю трубку.

Не вешай, погоди, есть еще одна новость. Забыл сказать: вчера среди ночи мне неожиданно позвонил Цинь Гуаньлань и стал расспрашивать, в какой именно баре мы были.

<http://bllate.org/book/25527/3045448>